

Ло Вэньцзюнь ядовито и тихо шептал на ухо «Ло Вэньчэну», словно холодная и склизкая змея:

— Тебе нравится смерть, которую я для тебя выбрал? Ты это заслужил. Ведь это я — его настоящий родной брат, а ты лишь подменыш, бастард, но его глаза всегда искали только тебя...

Он снова тихо рассмеялся:

— Мне так не терпится увидеть, как ты превратишься в кучу гнилого мяса. Как думаешь, он всё еще будет любить тебя тогда? Боюсь, при одном упоминании о тебе его будет так тошнить, что он куска в горло не возьмет.

Смех Ло Вэньцзюня становился всё громче. Внезапно он сорвал кислородную маску с лица лежащего и вцепился обеими руками в его шею.

Это была его привычная забава: Ло Вэньцзюнь время от времени приходил помучить Ло Вэньчэна — и когда был в хорошем настроении, и уж тем более когда в плохом. Видя страдания брата, Ло Вэньцзюнь чувствовал, как утихает боль от скитаний в детстве, разглаживаются обиды и ненависть в его душе.

Когда этому человеку на койке было больно, он был счастлив.

Наблюдая за этой сценой, Ло Вэньчэн готов был обезуметь от ярости. Он хотел броситься вперед, но не мог пошевелиться — ему оставалось лишь беспомощно смотреть, как он сам отчаянно борется за жизнь, а лицо наливается багрово-синюшным цветом.

В тот момент, когда жизнь почти угасла, Ло Вэньцзюнь внезапно разжал руки и отступил на два шага.

С холодной усмешкой и даже неким восхищением он наблюдал за тем, как лежащий судорожно хватается ртом воздух, а затем нежно вернул маску на место.

Не спеша дезинфицируя руки, он с улыбкой произнес:

— Отдыхай хорошенько. Я навещу тебя завтра.

— А-а-а-а!!! — Ло Вэньчэн обхватил голову руками, чувствуя, как кровь в жилах течет вспять.

Он думал, что сможет спокойно смотреть в лицо прошлому, но, вновь увидев это, не смог совладать с собой. Он обнаружил, что снова может двигаться, и с ревом бросился на Ло Вэньцзюня, пытаясь бить и пинать его, но его удары лишь проходили сквозь тело врага. В конце концов ему пришлось просто смотреть, как тот покидает палату.

Двое санитаров бесшумно вошли, поправили постель, растрепанную во время борьбы «Ло Вэньчэна», вытерли слюну с его губ и силой разгладили лицо, искаженное судорогой боли.

Ло Вэньчэн мог только наблюдать за всем происходящим: за тем, как он день за днем томился в агонии, как плакал и пускал слюни от невыносимой боли, и как не мог даже изобразить страдание на лице из-за паралича мышц.

Он даже страдал недержанием, и вокруг него целыми днями витал зловонный запах, в котором дух экскрементов смешивался с запахом разложения.

Секретарь Ло Вэньхао приходил несколько раз и честно докладывал о его гниющих язвах.

На том конце провода надолго воцарялось молчание, после чего следовало распоряжение использовать лучшие лекарства, но сам Ло Вэньхао больше ни разу не пришел.

Визиты Ло Вэньцзюня тоже становились всё реже, но каждый раз улыбка на его лице становилась всё шире.

Наконец настал последний день. Группа людей в белых халатах окружила кровать и с сожалением констатировала смерть пациента.

Ло Вэньчэн, паря в воздухе, видел и то, что произошло после его кончины.

Кто-то обмыл его тело, кто-то накрыл его белой простыней. Множество людей в черных костюмах с суровыми лицами выстроились по обе стороны кровати. Затем вошел высокий, красивый мужчина. Он был одет подчеркнуто официально, его походка была твердой, а взгляд — мрачным и скорбным, когда он смотрел на останки.

Ло Вэньцзюнь, тоже во всем черном, вошел следом за ним и, бросившись к кровати, зарыдал, выкрикивая: «Второй брат! Второй брат!».

Затем он обернулся и крепко обнял мужчину, всхлипывая:

— Старший брат, второй брат ушел! Его больше нет!

Ло Вэньчэн бесстрастно наблюдал за этим.

Он подплыл вплотную к Ло Вэньхао и заглянул ему в глаза — в них бурлило слишком много сложных эмоций.

Затем Ло Вэньхао медленно закрыл глаза; в этом жесте было и глубокое горе, и усталость, и будто бы облегчение от того, что тяжкое бремя наконец окончательно сброшено с плеч.

Кто-то спросил его, не хочет ли он взглянуть на покойного в последний раз.

Он вздохнул и медленно заговорил:

— А-Чэн наверняка не хочет, чтобы я видел его таким. Пусть он останется в моей памяти в лучшем своем виде. В любом случае, он — член семьи Ло, и это не изменится. Подготовьте похороны как следует. При жизни А-Чэн слишком много страдал, я хочу, чтобы он ушел достойно.

В сердце Ло Вэньчэна будто пробили брешь, через которую с шумом вытекло всё содержимое.

Вся его жизнь, полная борьбы, в итоге свелась к этой единственной фразе.

«Остаться в памяти в лучшем виде... уйти достойно...»

Ло Вэньхао, твоя так называемая забота и привязанность — неужели в конце концов от них осталось только это?

Затем он услышал голос. Тот самый холодный голос спросил его:

— Ты хочешь начать всё сначала?

Ло Вэньчэн даже не удивился. Он безучастно подумал: «Начать сначала? Разве в этом мире случаются такие чудеса?»

— Только что я забрал твою любовь и надежду, которые тебе были не нужны. Хотя ты сам отказался от них, эта любовь и надежда, прошедшие через столько испытаний и сохранившиеся так долго, оказались очень высокого качества. Я доволен. Взамен я позволю твоей жизни начаться заново, — ледяным тоном произнес голос.

...

Ло Вэньчэн внезапно открыл глаза.

В тихой темной комнате гостиницы слышалось только его собственное дыхание — тяжелое и прерывистое.

Приснилась собственная смерть.

Хотя, если вдуматься, это произошло всего несколько часов назад.

Несколько часов назад он умер на больничной койке в частной клинике семьи Ло, а несколько часов спустя он живет в оболочке самого себя — на десять лет моложе и гораздо здоровее.

Ло Вэньчэн бессильно откинулся назад. Он был весь в поту, а в душе царило запустение, словно заросшее сорняками поле. Он долго лежал не шевелясь.

Лишь спустя долгое время он смог выйти из этого состояния, но особой радости в сердце не прибавилось.

Потому что он знал: он не проживет долго.

Тот холодный голос предупредил его: чтобы жить долго, он должен продолжать сделку. Через год он обязан предоставить еще одну порцию «чистой любви и надежды», иначе магия перерождения исчезнет, и он умрет окончательно.

Любовь и надежда?

Ло Вэньчэн коснулся своей груди и самоиронично усмехнулся.

Разве у него может остаться нечто подобное?

Как ни посмотри, ему остался всего год жизни.

Но даже если остался всего год, он станет тем, кто стоит выше других. В этот раз он втопчет Ло Вэньцзюня в грязь. Он сделает так, чтобы Ло Кайфан больше не смел безнаказанно оскорблять и презирать его. Он сделает так, чтобы Ло Вэньхао больше не мог относиться к нему с таким самодовольным и непринужденным высокомерием.

Ло Вэньчэн стиснул зубы, постепенно сжимая кулаки, и его взгляд стал хищным.

Разве не потому, что у него не было ни родителей, ни статуса, они обращались с ним как с мусором, делая всё, что вздумается?

В этот раз я буду весить больше, чем вы все вместе взятые. Я получу то, чего вы так жаждете,

но не можете достать. Я заставлю вас трепетать и дрожать от страха при одном моем виде.

Я буду... стоять выше вас и холодно смотреть, как вы барахтаетесь, тонете, скорбите и мучаетесь от боли!

Ло Вэньчэн беззвучно рассмеялся, прижав руку к сердцу и подтверждая, что внутри остались лишь ненависть и отвращение к семье Ло.

Внезапно он почувствовал еще большую благодарность к тому голосу. Если бы тот не забрал его любовь и надежду, не обрубил все привязанности к тем тридцати с лишним годам жизни, он бы, наверное, и сейчас терзался болью от предательства близких.

Вспоминая себя в прошлой жизни, когда он, даже находясь в аду, всё еще питал чувства и надежды по отношению к семье Ло, он понимал — он был непроходимым дураком.

Ло Вэньчэну потребовалось время, чтобы успокоиться и начать трезво размышлять в темноте.

Корпорация «Ло», будучи главным гигантом города Хайнин, занимала непоколебимое положение. Втоптать её в грязь будет непросто, но, к счастью, именно в это время семья Ло совершила роковую ошибку.

Помимо недвижимости, корпорация «Ло» занималась торговлей нефритом. Каждый год они ввозили крупные партии сырья из южных стран.

В этот раз из-за густого тумана на море и неопытности рулевого грузовое судно семьи Ло отклонилось от курса и зашло на чужой маршрут.

И этим «кем-то» был не просто человек, а столичная семья Лу.

Семья Ло была королем в Хайнине, но перед семьей Лу они были никем.

Морской бизнес семьи Лу был огромен и даже затрагивал торговлю оружием, а за их спиной стояло государство. То, что судно Ло забрело на их территорию, могло стать как мелким инцидентом, так и катастрофой. Семья Ло обивала пороги, пытаясь вручить дары в знак извинения, но семья Лу хранила молчание.

Конкуренты же, пользуясь случаем, начали тайно атаковать корпорацию «Ло».

В этот критический момент семья Ло наконец прознала, что глава семьи Лу, Девятый господин Лу, собирается приехать в Хайнин на отдых.

Ни для кого в определенных кругах не было секретом, что Девятый господин Лу любит нежных и красивых юношей. Семья Ло решила подыскать нескольких красавцев, чтобы подослать ему, но они не ожидали, что Ло Вэньцзюнь, «разделяя тревоги отца и брата», без лишних слов сам упакует себя и явится к нему на порог.

Еще большей неожиданностью стало то, что Девятый господин Лу действительно положил глаз на Ло Вэньцзюня. Одним махом он не только освободил два задержанных судна семьи Ло, но и инвестировал в их компанию, позволив им не только пережить кризис, но и подняться на новый уровень.

С этого момента семья Ло ухватилась за «золотое бедро» семьи Лу, а Ло Вэньцзюнь стал их главным героем.

За те восемнадцать лет, что Ло Вэньцзюнь провел в нищете, он хоть и водился с ворами и мошенниками, по сути оставался диким котом — просто когти были острее и ядовитее. Но, заполучив такого покровителя, как Девятый господин Лу, он по-настоящему показал клыки.

Титул «молодого господина Ло» стал золотым клеймом, перед которым каждый пасовал. Пользуясь этим, он тайно развивал свои связи и влияние, открыл компанию и обзавелся союзниками.

Именно благодаря этому в течение последующих десяти лет он мог с легкостью перекрывать Ло Вэньчэну кислород на каждом шагу.

— Девятый господин Лу...

Взгляд Ло Вэньчэна стал острым, и он внезапно встал с кровати и направился в ванную.

<http://bllate.org/book/17205/1610727>